

СТРОИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ

*Декан строительного факультета УГТУ (1969-1990), заслуженный строитель России,
лауреат премии Совета министров СССР, доц. В.К.СИСЬМЕКОВ.*

Строительный факультет Уральского государственного технического университета – ровесник первой пятилетки. Открытие факультета состоялось в октябре 1929 года (приказ по УПИ №229). В начале создаются краткосрочные курсы прорабов. Первыми слушателями этих курсов становятся преимущественно практики – строители, командированные из различных городов и районов области. В 1930 году состоялся первый выпуск 20 специалистов. Одновременно начинаются занятия студентов по сокращенной программе.

Первый декан строительного факультета, Константин Николаевич Карташов, 19 марта 1928 года по конкурсу был зачислен старшим ассистентом кафедры обогащения полезных ископаемых горного факультета УПИ, где читал лекции по промышленным специальностям. Добившись, совместно с другими специалистами, организации строительного факультета Карташов К.Н. был назначен его деканом в возрасте 27 лет.

В 1930 году проведена реорганизация УПИ: на базе его факультетов и специальностей созданы 9 отраслевых институтов, в том числе Уральский строительный институт (УСИ). Директором УСИ назначен П.Д.Гурский. В 1931 году состоялся первый выпуск 26 специалистов. Свидетельство №1 получил Смагин Герман Николаевич, которому было присвоено звание инженера–строителя по фабрично-заводским специальностям. В 1934 году на основании Постановления СНК СССР отраслевые институты вновь объединяются в Уральский индустриальный институт со строительным факультетом, годом раньше К.Н. Карташову присваивается звание доцента, а в 1935 году – ученая степень кандидата технических наук. В 1937 году К.Н. Карташов переводится в Москву помощником главного инженера «Промстройпроекта».

Организаторские и педагогические способности профессора, доктора технических наук К.Н. Карташова высоко оценены правительством страны, ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР и звание лауреата Государственной премии СССР.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ К.Н.КАРТАШОВА

...Подходил к концу 1924 год. Вся страна поднималась после длительного голода и разрухи. Как будто бы освободившись от цепей народ, сбрасывал с себя одно за другим наследие почти десяти лет войн, эпидемий, голода, детской беспризорности, классовой ненависти.

Мы кончили Томский Технологический институт и получили дипломы. Трудно себе представить с каким светлым и радостным чувством мы стремились включиться во всенародный порыв.

Начав поиски работы, мы открыто говорили о том, что знаем. Мы умели энергично, много и упорно работать, смело проектировать, хорошо знали новые конструкции, в том числе железобетон. Наши знания были проверены практикой. Строительство в те годы носило еще ярко выраженный сезонный характер, государственных проектных организаций еще не было, новые проекты выполнялись в частном порядке солидными архитекторами.

Летом 1925 года в управлении строительства водопровода города Свердловска я был один инженер-строитель. Все остальные водоснабженцы. Сначала мне поручили спроектировать водонапорную башню, насосное здание у водозабора и запасные железобетонные подземные резервуары для воды, когда это, примерно через месяц было готово, осуществить все это в натуре.

Через полтора-два месяца после моего приезда в Свердловск среди старых инженеров пошел слухок: ” Приехал какой-то мальчишка, который имеет нахальство на свой страх и риск проектировать железобетон и в том числе для крупных ответственных сооружений, а, что самое главное, так, отбросив доселе практиковавшееся изготовление арматуры в кузни-

це, начал гнуть ее на каких-то неведомых еще здесь станках. Ко всем этим слухам добавлялось с ехидцей и опасливым уважением прозвище "американец". Следом за слухами началось своего рода паломничество старых спецов на стройки водопроводных сооружений. Каждый раз такой визит заканчивался тем, что гости как бы невзначай попадали к навесу, где готовили арматуру. В итоге всего как-то пришли к тому, что стали разговаривать со мной как с равным".

На стройке у нас некогда не было спешек, авралов, вечерних работ, но стройка работала ритмично, без перебоев и осуществлялась точно в срок. Основную работу мы оптом сдавали артелям и вели оплату по объему выполненных работ.

В это время началось рекой поступление на Урал денег. Урал стал своего рода "Советским Клондайком". Начиная с 1926 года сюда со всех концов страны потянулся народ. Это были строительные рабочие, архитекторы, конструкторы. До нашего приезда, да еще года два и после этого, большинство строек проектами железобетона обслуживал ленинградский инженер- асс, имевший частную организацию. Как-то мне попали в руки некоторые его чертежи. Они поразили меня своей безграмотностью. Я порекомендовал заказчику, в соответствии с договором, запросить расчеты. Он очень быстро откликнулся и прислал том толщиной пальца в два с золотым тиснением на шикарном переплете. При проверке оказалось, что в этом томе набраны какие-то посторонние расчеты, не имеющие ничего общего с проектом.

Конечно, местным строителям было что посмотреть на моих стройках. Я перенес сюда опыт работ фирмы Вайс и Фрейтаг, воспринятый у рабочих, бывших австрийских военнопленных, когда-то работавших в этой фирме, имевшей всемирную известность. Было введено гнутье арматуры не на наковальне, а на специальных, правда ручных, стационарных станках, изготовленных по моим чертежам. Рабочие обучались более простой и надежной вязке арматуры. Для перекрытия насосного здания я применил железобетонные фермы, получившие распространение в нашей практике только через 20 лет, выполнил резервуары для воды без преднапряженной арматуры, но так, что при их заполнении через стенки не просочилась ни одна капля воды.

Проработав строителем-практиком мне захотелось передать свои знания и опыт молодым людям, подготовить высококвалифицированных специалистов: инженеров - строителей. В 1928 году я поступил на работу в качестве ассистента Горного факультета УПИ с мыслью об организации строительного факультета.